

УДК 1(091)+342.731

DOI: 10.26456/vtphilos/2023.1.220

ОБ И. НЬЮТОНЕ, СВОБОДЕ СОВЕСТИ И ВЕРОТЕРПИМОСТИ

И.А. Фролова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются проблемы свободы воли и толерантности, которые возникли в процессе знакомства с некоторыми сочинениями И. Ньютона. Почему знаменитый физик написал свои сочинения на английском языке? Почему не опубликовал свои тексты, посвященные вопросам веры, при жизни? Какова была политическая ситуация того времени? Этим вопросам посвящена статья.

Ключевые слова: веротерпимость, свобода совести, Д. Локк, И. Ньютон.

После открытия и исследования «портсмутской коллекции», т. е. архива рукописей Ньютона, оказалось, что его мучительный и напряженный поиск истины распространялся и на исследование текста Священного Писания, осмысление сложных поворотов в истории становления христианства. Физик все подвергал сомнению и тщательной проверке. Главным для него всегда оставалось служение истине. На склоне лет Ньютон говорил: «Не знаю, чем я могу казаться миру, но сам себе я кажусь только мальчиком, играющим на морском берегу, развлекающимся тем, что от поры до времени отыскиваю камешек более цветистый, чем обыкновенно, или красную раковину, в то время как великий океан расстилается предо мной неисследованным» (цит. по: [1, с. 218]). Делая открытия в физике, он не уставал восхищаться творением могущественного и премудрого существа, подчеркивая изящество всего сотворенного. Поводом для написания данной небольшой статьи стали размышления о судьбе двух не опубликованных при жизни рукописей И. Ньютона. Первая – «*Исторический отчет о двух заметных искажениях Писания в письме к другу*» (*An Historical Account of two notable Corruptions of a Scripture in a letter to a Friend*). Она была написана в 1690 г., но опубликована только спустя 27 лет после смерти автора, т. е. в 1754 г. Вторая работа – «*Замечания на книгу пророка Даниила и Апокалипсис Св. Иоанна*» (*Observations Upon the Prophecies of Daniel and the Apocalypse of St. John*), написана приблизительно в 1690 г., а опубликована в 1733 г. Обе рукописи написаны на английском языке, а не на латыни. Заглавия говорят о том, что в первой работе Ньютон, знаток древнееврейского, греческого и латинского языков, выступает как эксперт и анализирует имеющиеся в наличии рукописи на предмет обнаружения в них *Comma Johanneum* (1 Ин.5: 7-8). Он не доверяет даже Эразму Роттердамскому, который не обнаружил данный стих в греческих рукописях! Ньютон доверяет только себе, а не авторитетам, проверяет все самостоя-

тельно. Второе сочинение говорит нам о Ньюtone как интерпретаторе священных текстов и знатке истории церкви. О своей принадлежности к тому или иному ответвлению христианства физик сохранял молчание. Вопрос, о чем молчит мыслитель и почему, на мой взгляд, очень важен. Но для начала посмотрим, какие версии породило молчание Ньютона на эту тему.

После обнаружения его архива у исследователей возник закономерный вопрос: а какого христианского направления придерживался ученый? Мнения разделились. В XVIII в. ближний круг считал его арианцем. В первой биографии Ньютона, опубликованной физиком и богословом Дэвидом Брюстером (1781–1868) в 1831 г. в «Семейной библиотеке» Джона Мюррея («Murray's Family Library») под заглавием «Жизнь сэра Исаака Ньютона» [4] и переизданной позднее, в 1855 г., в более полном виде, Брюстер утверждал, что Ньютон был вполне ортодоксальным в своих воззрениях. По мере того как рукописи богословского характера стали публиковаться во все большем объеме (редактором самого полного собрания трудов изначально был епископ Гирслей, который постарался представить общественности только те рукописи, которые не ставили под сомнение ортодоксальность воззрений физика), многим исследователям стали очевидными некоторые расхождения суждений Ньютона по конкретным вопросам с официальной позицией католицизма и протестантизма.

Луи Мур в 1934 г. издал в Нью-Йорке биографию Ньютона с учетом сведений, которые он получил, ознакомившись с архивом физика. Вывод, сделанный Муром о еретическом характере воззрений Ньютона, был прямо противоположен мнению Брюстера. Мур полагал, что речь идет о социнианском или унитарном «уклоне». Жесткий монотеизм Ньютона впоследствии был воспринят британским экономистом Дж. Кейнсом как монотеизм в духе иудейской школы Маймонидов. Наиболее распространенные мнения таковы: Ньютона считают либо правоверным протестантом, либо арианцем. Первое мнение основано на критике католической церкви, которую Ньютон, мягко говоря, не жаловал за искажения Писания и идолопоклонство, а второе мнение обусловлено пристальным вниманием Ньютона к событиям IV столетия, когда учение Ария (256–336) активно обсуждалось и в итоге неоднократно объявлялось ересью. Арий был убежден, что Христос-Логос, второе лицо Троицы, конечно же, Сын божий, но не по существу, а по благодати. Да, Христос – совершеннейшее Его творение, но все же творение. Арий ставил под «удар» божественность Христа, а значит, и умалял роль церкви как хранительницы Откровения.

Арианство было осуждено на Первом Никейском Соборе 325 г., хотя и после него распространялось на востоке и находило сторонников в лице сильных мира сего. Окончательно оно было осуждено в 381 г. на II Вселенском Соборе в Константинополе. Ньютон считал, что несправедливое осуждение арианства – дело рук Афанасия Александрийского и императора Феодосия Первого.

Будучи человеком весьма осторожным, Ньютон не всегда мог некоторые истины озвучить публично. Однако то, что невозможно было произнести вслух, сохранили его рукописи на английском языке, а не на языке науки – латыни. Это означало, что он и не намеревался их печатать. Он вел переписку с единомышленниками, в порядочности которых был абсолютно уверен. Таковым был Джон Локк, например, человек здравого смысла, логики, умевший хранить при себе содержание конфиденциальных бесед и личной переписки. Вопросы веры Ньютон, как и Локк, считал частным делом, четко разграничивал формы вероисповедания и религиозную философию, всячески подчеркивал при удобном случае, что Королевское Общество, которое он возглавляет, не может «вмешиваться в религию; поэтому ясно, что мы не можем давать повод религиозным обществам вмешиваться в наши дела» [1, с. 207].

Ньютон ознакомил со своим первым исследованием именно Локка, а тому, что он не собирался издавать оба сочинения, были, на мой взгляд, весьма весомые и серьезные политические причины. Первая причина: политическая ситуация внутри страны, которая начала усугубляться с начала 80-х годов XVII столетия. Высказывать открыто свои религиозные воззрения было просто опасно: «После роспуска в марте 1681 года Оксфордского парламента власти развернули репрессии против инакомыслия, которые оправдывались стремлением не допустить повторения событий 1640–1660 годов, и, по мнению их инициаторов, должны были служить укреплению власти монарха, лояльного ему парламента и государственной церкви. При этом и в начале реставрации, и на ее пике – после подавления заговора в Рай-Хаусе – главным врагом продолжали считать лиц, которые характеризовались как схизматики, а следовательно, потенциальные и, как “обнаружилось” в результате раскрытия ряда заговоров, реальные мятежники. В этот период сотни диссентеров были заключены в тюрьмы, в одном только Лондоне в 1682–1686 гг. более 3800 человек были арестованы и осуждены за посещение тайных собраний нонконформистов. Город терроризировала “банда Хилтона”, находившая поддержку лично у Карла II и состоявшая из более чем 40 информаторов, которые проникали на собрания диссентеров, собирали компрометирующую информацию, далее преследовали своих жертв, а если те отказывались платить отступные, силой забирали имущество» [5, р. 173]. После «Славной революции» 1688 г., которая упразднила власть Стюартов, то есть за год до окончания богословских исследований Ньютона, был обнародован, «Акт об освобождении от наказаний, предусмотренных соответствующими законами, протестантских верноподданных, отделившихся от Церкви Англии» (*An Act for Exempting their Majestyes Protestant Subjects dissenting from the Church of England from the Penalties of certaine Lawes*), проще говоря, «Акт о толерантности». Акт от 1689 г. распространялся только на тех протестантов, которые не признавали государственную англиканскую церковь. До 1689 г. гонениям подвергались те протестанты, которые были убеждены, что монарх не может быть главой церкви (баптисты, квакеры и

пр.). В случае если они публично признают короля главой церкви, откажутся от доктрины пресуществления, они освобождались от наказаний за инакомыслие и получали право вести свои богослужения. Под действие этого акта не попадали католики, потому что требовалось отказаться от пресуществления, а также протестанты-антитринитарины. Итак, Акт освобождал диссентеров от наказаний, но он не относился к тем лицам, которые отрицали в проповедях или сочинениях учение о Троице. Ньютон был антитринитарием. Узурпация церковной власти в руках государя означала, что он обязательно обрушит меч правосудия на головы особо инаковерующих, о чем, собственно, и шла речь в Акте. Расставаться с собственной гениальной головой физик не планировал. У него были свои научные задачи, а его религиозные убеждения никого не касались.

Ситуация, когда государство активно вмешивалось в дела церковные и дела веры, приводила к нагнетанию нетерпимости в обществе и к юридическим санкциям против инаковерующих. Обстановка была накалена до предела и Джон Локк, друг Ньютона, все же решился опубликовать своё «Письмо о веротерпимости» («A Letter concerning toleration»), которое написал на латыни в 1685 г. и адресовал своему другу, голландскому теологу-кальвинисту Филиппу ван Лимборху. Письмо было опубликовано в начале 1689 г. сначала анонимно, второе издание вышло в том же году на английском языке (на английский язык перевод сделан У. Поттлом (Pottle), купцом и теологом, автором «Разумного катехизиса» в унитарном духе). Письмо затем переведено было на голландский и французский. Англиканской церкви оно очень не понравилось, но Локк активно отстаивал свою точку зрения, обнародовав в 1690 г. «Второе письмо о веротерпимости» и в 1692 г. «Третье письмо о веротерпимости».

Идеи Локка были революционными и здравыми. Дабы навести порядок в государстве и остудить горячие головы фанатиков, предотвратить насилие, философ заявил: «Считаю веротерпимость главной отличительной чертой истинной церкви» [3, с. 27]. Он обращает внимание, что сами христиане слишком снисходительны к собственным порокам и слишком агрессивны к проявлениям инакомыслия: «Выглядит очень странно, что человек считает справедливым причинить другому человеку, спасения которого он горячо желает, мучительную смерть, причем даже не обратив его. И уже определенно никто не поверит, что такое деяние может происходить из кротости, любви или доброй воли» [3, с. 30]. Общество озабочено только преумножением количества сторонников веры, но не их нравственностью. Важнейшая мысль Локка – это отделение дел гражданского правления от дел религиозных и установление границ между ними. Гражданская юрисдикция не должна заниматься делами спасения души. Сила – удел гражданских властей и в религии она незаконна. Церковная община может изгнать из своих рядов того, кто не выполняет ее установления, но государство должно охранять свободы личности как гражданина и оставаться безразличным к его религиозным исканиям [2].

Локк не только говорит о необходимости терпимости к отдельным людям христианских сект, направлений или конфессий, но и распространяет принцип терпимости на отношения между церквями, подчеркивая, что между ними есть спорные вопросы, и это уже предполагает свободу выбора вероисповедания. Никого не получится обратить в веру с помощью меча: «В Евангелии часто говорится, что подлинные ученики Христа должны терпеть преследования, но я нигде не мог найти ни в одной из книг Нового Завета, что Христова церковь должна преследовать других и принуждать их огнем и мечом принять его веру и доктрину» [3, с. 37]. Джон Локк категорически не приемлет позицию атеизма. Атеисты хуже раскольников и еретиков, потому что даже не ищут истину в вере. Раскол связывается с ошибками в богослужениях и правилах, но еретики и раскольники не отрицают Бога. Заблуждение – этап духовных исканий и дело личное. Поскольку атеисты не принадлежат ни к какому вероисповеданию и «своим атеизмом подрывают и разрушают всякую религию, не могут иметь религиозного предложения для того, чтобы претендовать на привилегию веротерпимости» [3, с. 67].

Джон Локк связывает ересь с ошибками в вере, которые проистекают из-за различия во мнениях, возникающих из фактов, которых нет в ясных словах Писания. Он особо делает акцент на ясности мест Писания, по сути призывая ничего не домысливать и не пускаться в вольные интерпретации. Хочу отметить, что ясность текста зависит от воспроизведения его в точности, аутентичности, ведь Писание – основа и источник веры. Неудивительно, что при публикации первого печатного текста греческого Нового Завета с латинским переводом, который в 1516 г. был подготовлен Эразмом Роттердамским и затем выпущен в продажу, голландский гуманист искал и собирал для него именно древние греческие рукописи. Их было немного: 6 или 7, но в них не было текста Нового Завета целиком. Тогда он привлек еще 2 рукописи XII в. Это издание Нового Завета критиковали как за авторский перевод на латынь, который расходился с привычной Вульгатой, так и за то, что в нем не были приведены слова из Первого послания Иоанна, где апостол говорит о Святой Троице: «Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и сии три суть едино. И три свидетельствуют на земле...» (1Ин. 5:7-8). Самые серьезные претензии против работы Эразма выдвинул Диего Лопес де Цунига (Стуника) – один из редакторов грандиозного свода книг «Комплутенская многоязычная Библия», который объединил в одном издании библейские тексты на еврейском, арамейском, греческом и латинском языках. Именно в рамках данного издания Новый Завет был впервые опубликован на греческом языке.

Работа переводчиков Писания на европейские языки тоже была делом трудоемким и требовала в качестве первоосновы оригинальных текстов, а их надо было выверять и сличать, что часто приводило либо к выявлению ошибок в переводах, либо к обнаружению поздних включений и интерпретаций, что не способствует принципу ясности Писания, воскрешая в который раз в истории две темы: истинность веры и истинность

церкви. Они были центральными на протяжении всей истории христианства, и проявились с новой силой во времена Ньютона и Локка.

Джон Локк отмечал, размышляя о судьбе христианства, что долготинность церкви, например, часто связывали с наличием священнослужителя (епископа), обладающего *правом управления*, которое восходит к апостолам и не прерывается с тех пор. Локк пытается положить конец данному спору: «Пусть они предъявят мне указ, коим Христос предписал этот закон своей церкви... Ибо обещания, которые Христос дал нам, а именно: “где двое или трое собраны во имя Моё, там Я среди них” (Матф. 18, 20) кажется мне предполагающим прямо противоположное» [3, с. 34]. Локк напоминает священникам, что их проповеди должны нести мир, увещевать людей, чтобы они были милосердны, а не раздувать пожар взаимной ненависти. Если проповедник этого не понимает, то «некогда отчитается за это перед князем мира» [3, с. 43].

В такой обстановке публикация двух трудов Ньютона была бы нежелательной для него во всех отношениях. Впрочем, до самой смерти Ньютона политическая ситуация не менялась в положительную сторону. Напомню, что в 1696 г. вышла книга Джона Толанда «Христианство без тайн», которая была издана дважды за год, сначала анонимно, а затем с именем автора. То, что она пережила впоследствии еще одно издание в 1702 г., говорит о ее популярности. Ньютон видел, с каким трудом Толанд защищал право на собственное мнение, отстаивал идею простоты и прозрачности смысла Писания для обычного человеческого разума. Толанд был ирландцем, вырос в католической семье, но в 16 лет перешел в англиканскую церковь. Книга была не безобиднее трудов великого физика, а ее рационализм и критика властного импульса церкви как института, преследующего такую цель, как контроль над личностью и обществом, вызвали гнев церкви. Он попытался объяснить, как в христианство проникали обряды и традиции язычества, как через выделение себя из общества через введение особых одеяний, манеры жить, через введение десятины и пожертвований монополизировалась власть клира, росло богатство церкви и как возникла монополия на толкование Священного Писания. В итоге саму книгу по решению суда сожгли, а ее автор бежал из страны. Позиция Толанда по вопросу истинности веры была такова: он был убежден, что христианство искажали как католики, так и протестанты. Усложнение христианства в плане догматики и обрядности производилось в целях узурпации власти. Вот почему Толанду так трудно было найти сторонников – он был чужим как среди католиков, так и среди протестантов. Он был вынужден, как и Локк, сам себя реабилитировать, издавая в ответ на обвинение со стороны большого жюри в Мидлтоне своих сочинения: «A Defence of Mr. Toland» (1697); «Vindicius Liborius: Or, Mr. Toland's Defence of Himself» (1702). Судебное дело было закрыто, но книга продолжала будоражить умы, потому что до 1762 г. вышло 54 работы, где критиковали Толанда [6, р. 149].

Кстати, реакция со стороны государства на книгу Толанда была молниеносной: спустя год (в 1697 г.) выходит «Акт о более эффективном подавлении богохульства и нечестия» («An Act for the more effectual suppressing of Blasphemy and Profaneness»), который распространялся на Англию и Уэльс. В Шотландии были свои законы на этот счет. Самым шумевшим делом 1697 г. была казнь студента Томаса Эйкенхеда, которого повесили за отрицание Троицы и других положений христианства. А ему было всего лишь 20 лет. В новом законе отрицание Троицы, а также распространение и проповедь антитринитаризма, отрицание монотеизма или божественного авторитета Писания трактуются как преступление, а по отношению к такому человеку предусмотрены серьезные санкции. Для единожды оступившегося полагался запрет занимать должность, требующую доверия, а совершивший преступление во второй раз уже объявлялся недееспособным. Он лишался права быть опекуном, душеприказчиком, вступать в наследство и прочее. Трехлетнее лишение свободы без права освобождения под залог – достаточно суровая мера наказания, и прежде чем публично озвучивать свою неортодоксальную позицию по поводу христианских догматов, стоило подумать о материальных и иных последствиях публичных высказываний. Только в 1813 г. было запрещено преследование антитринитарию («Unitarian Relief Act»), а за богохульство был введен штраф. Законы были суровы, поэтому свою точку зрения на догмат о Троице Ньютон мог доверить человеку порядочному, широких взглядов, занимающему позицию веротерпимости и имеющему большой авторитет в обществе и борцу по натуре, – Джону Локку.

Движение Реформации в эпоху Возрождения поставило вопрос об аутентичности текстов Священного Писания, подвергло их филологическим изысканиям и исследованиям, возобновило поиск истины в вере и выдвинуло вопрос о праве их свободной интерпретации. Возник принципиальный вопрос о праве публичного озвучивания собственной позиции автора, даже если она отличается от ортодоксальной. Отмечу, что многие люди, антитринитарию в частности, расплатились за право быть услышанными собственной жизнью. Я имею в виду, прежде всего, английского богослова Вильяма Тиндейла (Tynedale, 1490–1536), удушенного и сожженного за перевод Нового Завета на английский язык. Пьетро Корнесекки (1508–1567) и его брат Джулио Маресио, входившие в кружок Вальдеса, были обезглавлены и сожжены инквизицией по доносу Козимо Медичи. Мигель Сервет, автор трактата «Об ошибках троичности» (1531), был сожжен в 1553 г., и его казнь, которую вспоминал спустя годы Вольтер, послужила поводом в Европе для разговора о свободе совести. В период научной революции в Европе проблема индивидуальной интерпретации священных текстов и свободы совести оставалась весьма болезненной и актуальной, о чем свидетельствует позиция Ньютона, который отказался публиковать свои работы по вопросам веры и истории церкви. Однако четкая позиция Локка, который взывал к различению гражданской сферы и религиозной, заложила основы реализации права на свободу совести в Европе.

Список литературы

1. Вавилов С.И. Исаак Ньютон. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945. 228 с.
2. Гололоб Г.А. Джон Локк и его симпатии к ремонстрантам [Электронный ресурс]: URL: <https://arminiantheology.wordpress.com/2014/07/04/john-locke-and-remonstrants/> (дата обращения: 11.12.2023).
3. Локк Д. и др. Английское свободомыслие: Д. Локк, Д. Толанд, А. Коллинз. М.: Мысль, 1981. 301 с.
4. Brewster D. The life of Sir Isaak Newton. Harper and Brothers? 1838. 323 p.
5. Coffey J. Persecution and Toleration in Protestant England, 1558–1689. Edinburgh, 2000. 256 p.
6. John Robertson A short History of Free Thought – Ancient and Modern. Vol. II. London, 1915. 546 p.

ABOUT I. NEWTON, FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGIOUS TOLERANCE

I.A. Frolova

Tver State University, Tver

The article discusses the problem of the freedom of conscience and religious tolerance that arose after the publication of some I. Newton's works. Why did the eminent physicist write his works in English? Why did not he publish texts devoted to issues of faith during his lifetime? What was the political situation of that time? All these questions are discussed in the article.

Keywords: *freedom of conscience, religious tolerance, J. Locke, I. Newton.*

Об авторе:

ФРОЛОВА Ирина Алексеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теории культуры, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: star63@yandex.ru

Author information:

FROLOVA Irina Alekseevna – PhD, Associate Professor of the Department of Philosophy and Theory of Culture, Tver State University, Tver. E-mail: star63@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.12.2022.

Дата принятия рукописи в печать: 24.01.2023.